

Волдеморт снова рассмеялся. Он ходил вверх-вниз, оглядываясь по сторонам, а змея продолжала кружить в траве.

"Видишь тот дом на склоне холма, Поттер? Там жил мой отец. Моя мать, ведьма, жившая в этой деревне, полюбила его. Но он бросил ее, когда она рассказала ему, кто она такая... Он не любил магию, мой отец..."

"Он бросил ее и вернулся к своим родителям-магглам еще до моего рождения. Поттер, а она умерла при родах, оставив меня на воспитание в маггловском приюте... Но я поклялся найти его... Я отомстил ему, этому глупцу, который дал мне свое имя... Том Риддл..."

Я пытался отыскать хоть какой-то след моего мальчика из моих снов, хоть какой-то след того испуганного мальчика, который трусил в углу. Его не было, его заменил монстр, который не знал ничего, кроме крови, боли и смерти, и, несмотря на то, что от этого у меня сводило живот, я чувствовал жалость. Я оплакивал своего мальчика и то, во что он превратился. Он мог бы стать таким великим, но сейчас он стоял передо мной, как нечто из моих кошмаров.

Волдеморт всё ещё ходил по комнате, его красные глаза перебегали с могилы на могилу.

"Послушайте меня, я пересматриваю историю семьи... - тихо сказал он, - я становлюсь сентиментальным... Но смотри, Гарри! Моя настоящая семья возвращается..."

В воздухе вдруг послышалось шуршание плащей. Между могилами, за тисовым деревом, в каждом тенистом месте появлялись волшебники. Все они были в капюшонах и масках. И один за другим они двигались вперед... медленно, осторожно, словно не веря своим глазам - Волдеморт стоял в тишине и ждал их. Затем один из Пожирателей смерти упал на колени, подполз к Волдеморту и поцеловал подол его черной мантии.

"Хозяин... Хозяин..." - прошептал он.

Пожиратели смерти за его спиной сделали то же самое: каждый из них подошел к Волдеморту на коленях и поцеловал его мантию, а затем отступил и встал, образовав молчаливый круг, который окружил могилу Тома Риддла. При этом в круге оставались пробелы, словно в ожидании новых людей. Однако Волдеморт, похоже, не ожидал большего. Он оглядел лица в капюшонах, и, хотя ветра не было, по кругу пробежал шелест, словно он задрожал.

"Добро пожаловать, Пожиратели смерти, - тихо произнес Волдеморт. "Тринадцать лет... тринадцать лет прошло с нашей последней встречи. Но вы отвечаете на мой призыв так, словно это было вчера, - значит, мы все еще едины под Темной меткой! Или нет?" Он откинул голову назад и приплюснул, его щелевидные ноздри расширились. "Я чувствую запах вины", - сказал он. "В воздухе витает запах вины".

По кругу пробежала секундная дрожь, словно каждый его член хотел, но не решался отступить

от него.

"Я вижу вас всех, целых и здоровых, с сохраненными силами. Такое быстрое появление! И я спрашиваю себя... почему эта группа волшебников никогда не приходила на помощь своему господину, которому они поклялись в вечной верности?"

Никто не говорил. Никто не двигался, кроме Червехвоста, который лежал на земле и рыдал над своей кровоточащей рукой.

"И я отвечаю себе, - прошептал Волдеморт, - они должны были поверить, что я сломлен, они думали, что меня больше нет. Они пробрались обратно среди моих врагов, и они притворились невинными, и невежественными, и заколдованными..."

"И тогда я спрашиваю себя: как они могли поверить, что я не воскресну? Они, знавшие, какие меры я принимал давным-давно, чтобы защититься от смертной смерти? Они, видевшие доказательства безмерной моей силы в те времена, когда я был могущественнее любого живущего волшебника?"

"И я отвечаю себе: возможно, они верили, что существует еще более великая сила, способная победить даже лорда Волдеморта... возможно, теперь они верны другому... возможно, тому защитнику простолюдинов, грязнокровок и магглов, Альбусу Дамблдору?"

При упоминании имени Дамблдора члены круга зашевелились, некоторые забормотали и покачали головами. Волдеморт проигнорировал их.

"Это разочарование для меня... Я признаю себя разочарованным..."

Один из мужчин внезапно бросился вперед, разорвав круг. Дрожа с головы до ног, он рухнул к ногам Волдеморта.

"Хозяин!" - закричал он, - "Хозяин, прости меня! Прости нас всех!"

Волдеморт начал смеяться. Он поднял свою палочку.

"Круцио!"

Пожиратель смерти на земле корчился и кричал. Я в ужасе смотрел на человеческое существо, корчащееся под пыточным проклятием. Так вот что я думал наложить на Паркинсон? Это было... чудовишно! Она была сукой, но не заслуживала этого. Никто не заслуживал этого... никто, кроме человека, стоящего на другом конце палочки.

Волдеморт поднял палочку. Измученный Пожиратель смерти лежал на земле, задыхаясь.

"Вставай, Эйвери, - мягко сказал Волдеморт. "Встань. Ты просишь прощения? Я не прощаю. Я не забываю. Тринадцать долгих лет... Я хочу вернуть долг за тринадцать лет, прежде чем прощу тебя. Червехвост уже выплатил часть своего долга, не так ли, Червехвост?"

Он посмотрел на Червехвоста, который продолжал рыдать.

"Ты вернулся ко мне не из преданности, а из страха перед своими старыми друзьями. Ты заслужил эту боль, Червехвост. Ты ведь знаешь это, не так ли?"

"Да, Хозяин, - стонал Червехвост, - пожалуйста. Хозяин... пожалуйста..."

"И все же ты помог вернуть меня в мое тело", - холодно сказал Волдеморт, глядя, как Червехвост рыдает на земле. "Ничтожный и предательский, каким бы ты ни был, ты помог мне... а Лорд Волдеморт вознаграждает своих помощников..."

Волдеморт снова поднял свою палочку и взмахнул ею в воздухе. Вслед за палочкой повисла полоса, похожая на расплавленное серебро. Мгновение она была бесформенной, но затем сформировалась в сверкающую копию человеческой руки, яркую, как лунный свет, которая взлетела вниз и закрепилась на кровоточащем запястье Червехвоста.

Всхлипывания Червехвоста резко прекратились. Тяжело дыша, он поднял голову и в недоумении уставился на серебряную руку, которая теперь была прикреплена к его руке, как будто на ней была ослепительная перчатка. Он сжал сияющие пальцы, затем, дрожа, подобрал на земле маленькую веточку и растер ее в порошок.

"Мой господин, - прошептал он. "Господин... это прекрасно... спасибо... спасибо..."

Он вскочил на колени и поцеловал подол мантии Волдеморта.

"Пусть твоя верность никогда больше не ослабевает, Червехвост", - сказал Волдеморт.

"Нет, мой Лорд... никогда, мой Лорд..."

Червехвост встал и занял свое место в круге, глядя на свою новую мощную руку, его лицо все еще блестело от слез. Волдеморт подошел к человеку, сидящему справа от Червехвоста.

"Люциус, мой скользкий друг, - прошептал он, остановившись перед ним. "Мне сказали, что ты не отрекся от старого пути, хотя миру ты представляешь уважаемое лицо. Полагаю, ты по-прежнему готов взять на себя инициативу в маггловских пытках? Но ты никогда не пытался найти меня, Люциус... Твои подвиги на Кубке мира по квиддичу были забавны, смею заметить... но не лучше ли было бы направить твою энергию на поиски и помощь твоему хозяину?"

"Милорд, я постоянно был начеку, - раздался голос Люциуса Малфоя из-под капюшона. Я зарычал. Этот человек... Я ненавижу его, ненавижу всеми фибрами своей души. Его и всех остальных людей, стоящих здесь в мантиях и масках. "Если бы от тебя был хоть какой-то знак, хоть шепот о твоём местонахождении, я бы немедленно оказался на твоей стороне, ничто не могло бы помешать мне..."

"И все же ты сбежал от моего Знака, когда верный Пожиратель смерти отправил его в небо прошлым летом?" - лениво произнес Волдеморт, и мистер Малфой резко замолчал. "Да, я знаю все об этом, Люциус... Ты разочаровал меня... В будущем я ожидаю от тебя более верной службы".

"Конечно, милорд, конечно... Вы милосердны, благодарю вас..."

Волдеморт двинулся дальше и остановился, глядя на пространство, достаточно большое для двух человек, которое разделяло Малфоя и следующего человека.

"Здесь должны стоять Лестранджи, - тихо произнес Волдеморт. "Но они замурованы в Азкабанах. Они были верными. Они отправились в Азкабан, чтобы не отречься от меня... Когда Азкабан будет открыт, Лестранджи будут удостоены такой чести, о которой они и не мечтали. Дементоры присоединятся к нам... они наши естественные союзники... мы вспомним об изгнанных великанах... Ко мне вернутся все мои преданные слуги и армия существ, которых все боятся..."

Он зашагал дальше. Мимо некоторых Пожирателей смерти он проходил молча, но перед другими останавливался и обращался к ним.

"Макнейр... теперь уничтожаешь опасных зверей для Министерства магии, как сказал мне Червехвост? Скоро у тебя будут жертвы и получше, Макнейр. Лорд Волдеморт обеспечит..."

"Спасибо, учитель... спасибо", - пробормотал Макнейр.

"А здесь, - Волдеморт перешел к двум самым крупным фигурам в капюшонах, - у нас Крэбб... На этот раз ты справишься лучше, не так ли, Крэбб? А ты, Гойл?"

Они неуклюже поклонились, что-то невнятно бормоча.

"Да, учитель..."

"Обязательно, Хозяин..."

"То же самое касается и тебя, Нотт", - тихо сказал Волдеморт, проходя мимо сгорбленной фигуры в тени мистера Гойла.

"Мой Лорд, я преклоняюсь перед вами, я ваш самый верный..."

"Этого будет достаточно", - холодно сказал Волдеморт. Нотт отступил, и мне стало плохо. Нотт был... может, и не другом, но, по крайней мере, хорошим знакомым. А его отец был здесь?

Он подошел к самому большому проему из всех, и стоял, глядя на него своими пустыми красными глазами, как будто мог видеть стоящих там людей.

"А здесь у нас шесть пропавших Пожирателей смерти... трое погибли на моей службе. Один, слишком трусливый, чтобы вернуться... он заплатит. Один, который, как я полагаю, покинул меня навсегда... он, конечно же, будет убит... и один, который остается моим самым верным слугой и уже вернулся ко мне на службу".

Пожиратели смерти зашевелились, и я увидел, как их глаза косо смотрят друг на друга сквозь маски.

"Он в Хогвартсе, этот верный слуга, и именно благодаря его усилиям наши юные друзья оказались здесь сегодня ночью..."

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3550488>